

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2025. № 1. С. 34-41.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2025;(1):34-41.

Научная статья
УДК 339.5

КОНКУРЕНТНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА СТРАН БРИКС

Ольга Васильевна Ермолова

Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр Российской академии наук», г. Саратов, Россия, ermolovarus@yandex.ru

Аннотация. В статье дана оценка уровня конкурентной устойчивости агропродовольственного комплекса. Проведен анализ государственных стратегий формирования конкурентной устойчивости, анализ слагаемых конкурентоспособности. Приводятся результаты сравнительного анализа национальных моделей роста конкурентной устойчивости стран БРИКС.

Ключевые слова: БРИКС, агропродовольственный комплекс, устойчивость, конкурентоспособность, продовольственная безопасность.

Для цитирования: Ермолова О.В. Конкурентная устойчивость агропродовольственного комплекса стран БРИКС // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2025. № 1. С. 34-41.

Original article

COMPETITIVE RESILIENCE OF THE AGRI-FOOD SECTOR IN BRICS COUNTRIES

Olga V. Ermolova

Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia, ermolovarus@yandex.ru

Abstract. The article assesses the level of competitive resilience in the agri-food sector. It analyzes state strategies for building competitive resilience and examines the components of competitiveness. The results of a comparative analysis of national models for enhancing competitive resilience among BRICS countries are presented.

Keywords: BRICS, agri-food sector, resilience, competitiveness, food security.

For citation: Ermolova O.V. Competitive resilience of the agri-food sector in BRICS countries. Regional agrosystems: economics and sociology. 2025;(1): 34-41. (In Russ)

Введение.

Создание объединения стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР) в 2006 году стало одним из наиболее важных геополитических событий начала нового столетия. Объединение стало значимым фактором развития мировой экономики. Расширение БРИКС в 2024 году ознаменовало собой начало нового этапа развития и дало новые возможности для

¹ © Ермолова О.В., 2025

укрепления межстрановых взаимодействий в аграрной сфере. Пять стран БРИКС находятся на разных стадиях экономического развития, имеют разные проблемы и конкурентные преимущества в аграрной сфере. Конкурентная устойчивость агропродовольственных систем стран БРИКС определяется уникальным сочетанием природных ресурсов, технологических моделей и стратегий государственного регулирования.

Актуальность анализа конкурентоспособности стран БРИКС особенно важна в контексте текущей экономической ситуации в мире, поскольку повышение степени конкурентной устойчивости страны является приоритетной задачей правительства, основой роста благосостояния граждан. В настоящее время разрабатывается и внедряется разнообразный инструментарий комплексного анализа условий конкурентоспособности страны. Рейтинги конкурентоспособности основаны на комбинации общедоступных статистических данных и результатах опросов руководителей компаний. Подобное исследование ежегодно проводится Всемирным экономическим форумом совместно с сетью партнёрских организаций. Ключевые параметры конкурентной устойчивости по-разному складываются в агропродовольственном комплексе стран. Их сравнительный анализ дает возможность оценить перспективы развития и направления межгосударственного сотрудничества в аграрной сфере.

Цель исследования – выявить особенности формирования конкурентной устойчивости и оценить возможности ее роста в странах БРИКС.

Методика исследования.

В ходе исследования использовались абстрактно-логический, экономико - статистический методы, метод исследования цепочек создания добавленной стоимости. Привлекались основные положения ситуационного анализа.

Результаты исследования.

В ходе эволюции теории конкурентной устойчивости сложился современный теоретический подход к обоснованию этой категории. Конкурентная устойчивость агропродовольственных систем интегрирует три измерения - экономическое как способность поддерживать доходность в условиях волатильности рынков, социальное - обеспечение занятости сельского населения и доступности продовольствия и экологическое, предполагающее минимизацию углеродного следа при интенсификации производства.

Страны БРИКС, занимая более 30% мировой территории и объединяя 41% населения планеты, формируют новую архитектуру мирового агропродовольственного рынка. На долю этих стран приходится 58% мирового производства пшеницы, почти 40% молочной продукции, более 50% всего объема производства рыбы и морепродуктов, 63% риса и 49% соевых бобов. Они демонстрируют растущую роль в мировом агропродовольственном комплексе, формируя новые экономические реалии. За период 2014–2024 годов их совокупная доля в мировом производстве зерновых увеличилась с 41% до 44%, а экспорт сельскохозяйственной продукции вырос на 43% за 2018–2022 годы. Российский агроэкспорт в страны объединения за первое полугодие 2024 года превысил 7 млрд. долл, подтверждая стратегическое значение сотрудничества в АПК. Государственные инициативы по гармонизации стандартов, развитию логистических коридоров и переходу на национальные валюты создают основу для нового качественного роста. Эти процессы напрямую влияют на продовольственную безопасность 4 млрд. человек, обеспечивая синергию между экспортёрами и импортёрами внутри объединения [1-4].

Индекс глобальной конкурентоспособности сформирован из 113 показателей, определяющих конкурентоспособность государств мира, находящихся на различных уровнях экономического развития. Показатели сведены в 12 контрольных показателей, определяющих национальную конкурентоспособность.

Все страны БРИКС (кроме ЮАР) улучшили свое положение в рейтинге конкурентоспособности в 2014-2024 гг. Лидирующее положение занимает Китай (таблица).

Таблица - Динамика показателей конкурентоспособности стран БРИКС
в 2014–2024 гг.

Страна	2014	2024	Индекс продовольственной безопасности, 2024
Китай	28	25	74,2
Россия	53	43	69,1
Бразилия	56	51	65,1
Южная Африка	56	59	61,7
Индия	71	68	58,9

Источник: составлено по [5-6].

В 2014 году положение России улучшилось во многом за счет макроэкономических факторов, в частности, благодаря низкому уровню государственного долга и сохраняющемуся профициту бюджета. Размер рынка - это главное общее конкурентное преимущество всех стран БРИКС. К сильным сторонам российской экономики относится состояние инфраструктуры внутреннего рынка. Однако реализовать свои конкурентные преимущества России мешают низкая эффективность работы государственных институтов, недостаточный инновационный потенциал, неэффективная антимонопольная политика, слабая развитость финансового рынка, низкий уровень конкуренции на рынках товаров и услуг и дефицит доверия инвесторов к финансовой системе. Ключевыми проблемами для экономического развития в России представители бизнеса называют коррупцию, неэффективность государственного аппарата, высокие налоговые ставки. Все эти факторы способствуют неэффективному распределению ресурсов страны и препятствуют росту конкурентоспособности.

Эффективность рынка товаров и услуг в странах БРИКС колеблется от 3,6 (Россия) до 4,7 (ЮАР). При этом для ЮАР этот показатель можно оценивать как преимущество в отличие от России. Развитость финансового сектора для стран БРИКС является общим фактором конкурентной устойчивости. Среднее значение без учета России - 4,8. Однако серьезное отставание России, по большей части вызванное низкими показателями по доступности венчурного капитала (2,3) и легкости доступа к кредитам (2,4), резко выпадают из общего тренда и негативно влияют на средний результат по всем странам БРИКС - 4,5. По технологическому уровню все страны БРИКС демонстрируют очень низкие показатели – в среднем 3,6. Лидером является Бразилия (4,0), однако, такой результат не дает ей право не считать совершенствование технологического уровня одной из своих первостепенных задач. Уровень конкурентоспособности компаний очень схожий для всех стран БРИКС (кроме России) и колеблется между 4,3 (Индия, ЮАР) и 4,5 (Бразилия). Очень низкий показатель России (3,3) является серьезным вызовом конкурентоспособности РФ и снижает среднюю величину по БРИКС до 4,1. Даже среднее значение по этому слагаемому— 5,8, самое большое из всех 12 слагаемых. Бразилия, Россия, Индия и Китай входят в первую десятку стран мира с самым большим рынком товаров и услуг. Инновационный потенциал как слагаемое конкурентоспособности имеет низкий уровень для всех стран БРИКС. Китай имеет уровень 3,9, а Россия - 3,1.

Оценка международной конкурентоспособности по методологии Индекса глобальной конкурентоспособности не является всеобъемлющим и единственным инструментом, позволяющим формировать государственную экономическую стратегию, но она может быть основой для анализа проблем роста конкурентной устойчивости страны. На этой основе эксперты аналитической группы ВЭФ устанавливают стадию развития той или иной страны. Выделяется три стадии развития: факторное, эффективное и инновационное развитие. Россия, Китай и Бразилия относятся к группе стран с эффективным развитием, что обусловлено высокими значениями факторов эффективности и конкурентоспособности. Индию и ЮАР, несмотря на существенные улучшения по многим показателям, относят к странам с факторным развитием, так как основные макроэкономические показатели этих государств еще недостаточно развиты.

Несмотря на инвестиционную привлекательность стран БРИКС, существуют проблемы, препятствующие более широкому иностранному инвестированию в эти страны, а именно - трудности ведения бизнеса, которые испытывают иностранные инвесторы. Ключевая проблема развития бизнеса в Российской Федерации - коррупция, занимает лидирующее место среди отрицательных факторов ведения бизнеса. К главным проблемам, связанным с развитием бизнеса в Бразилии, относятся: налоговые ставки, неудовлетворительное развитие инфраструктуры и фискальное регулирование, ограничения трудового законодательства. Развитие бизнеса в Индии осложнено также из-за коррупции, недостаточно развитой инфраструктуры, неэффективной работы бюрократического аппарата, а также ограничений в области трудового законодательства. Кроме того, для Бразилии и России сложными вопросами являются организация кредитования, для России и Китая - защита прав инвесторов, для Бразилии, Индии и Китая - создание современной системы налогообложения, для Бразилии и Индии - исполнение обеспечения контрактов и разрешение вопросов неплатежеспособности [10].

Большое значение имеют показатели развития торговли и рыночной экспансии. Взаимный товарооборот сельхозпродукцией внутри БРИКС вырос в 2024 году в 4 раза по сравнению с 2014 годом при среднем годовом росте 15%. Российский экспорт масличных культур в страны блока в 2023 году в 2,5 раза превысил показатели 2020 года. Китай увеличил закупки бразильской сои на 70% за последние пять лет, формируя устойчивые цепочки поставок. Объем торговли минеральными удобрениями между странами БРИКС достиг 15 млрд. долл, с долей России и Белоруссии в 65%.

Анализ экономики БРИКС выявил четыре основных элемента конкурентоспособности: уровень эффективности ресурсно-производственного комплекса, технологический суверенитет, степень развития институциональной инфраструктуры, климатическая адаптивность. Практика свидетельствует как о положительных, так и о негативных тенденциях. Вот некоторые примеры, повлиявшие на рост эффективности агропродовольственного комплекса в странах БРИКС. Россия увеличила производство сельхозтехники в 3 раза, экспортируя 40% продукции в страны БРИКС. В то же время в России, обладающей 10% мировых пахотных земель, коэффициент использования сельхозугодий не превышает 56%. Бразилия демонстрирует уникальную модель трансформации саванны Серрадо в продуктивные пашни, увеличив площади соевых плантаций с 1 млн. до 38 млн. га за 40 лет. Внедрение точного земледелия в Бразилии позволило повысить урожайность сои на 25% за десятилетие. Китай, имея лишь 7% пахотных земель планеты, обеспечивает 22% мирового производства риса за счёт многоуровневых террасных систем.

Реализация проектов технологического суверенитета проявилась во внедрении в ЮАР технологии точного земледелия на 45% кукурузных плантаций, сокративших водопотребление на 18%. Российские предприятия наращивают экспорт удобрений, покрывая 24% потребностей Бразилии. Индия внедрила систему цифрового мониторинга урожая, сократив потери зерна на 18%. Однако сохраняется сильная зависимость от западных «зелёных» технологий. Доля отечественной сельхозтехники в Индии составляет лишь 30%. Развитие агропродовольственного комплекса показывает, что диверсификация производственных цепочек, формирование замкнутых технологических циклов во многом определяют его конкурентную устойчивость [1].

Уровень сформированности институциональной инфраструктуры – важное слагаемое конкурентоспособности агропродовольственного комплекса. Система господдержки PM-KISAN в Индии, охватывающая 120 млн. мелких хозяйств с ежегодными выплатами 6 000 рупий, российский механизм субсидирования ставок сельхозстрахования, компенсирующий до 80% премий аграрным товаропроизводителям, китайская программа «Двойной цикл», по которой 15% экспортной выручки перераспределяется на развитие внутренней логистики, - все это проявления ее развития. Институциональная гибкость - создание механизмов быстрого реагирования на рыночные шоки.

Климатическая адаптивность выражалась в реализации проектов селекции засухоустойчивых культур в ЮАР, которые увеличили урожайность сорго на 27% за 5 лет, в выведении российскими учёными морозостойких гибридов пшеницы с вегетационным периодом 85 дней, во внедрении бразильскими агрохолдингами системы no-till на 72% площадей, сократившей эрозию почв в 5 раз и др.

Динамика внешнеторгового баланса по сельскохозяйственному сырью и продовольственным товарам отражает особенности моделей развития и регулирования национальных агросистем [8, с.1].

Сравнительный анализ национальных моделей стран БРИКС показывает их существенные различия. Российская Федерация реализует ресурсно-экспортную модель. Ее основные характеристики: 3-е место в мире по экспорту пшеницы (42 млн. тонн в 2024 году), поддержание 95% самообеспеченности по зерну, высокая концентрация его производства - 70% зернового рынка контролируют 15 агрохолдингов. Уровень самообеспеченности основными продуктами питания - 98,7%.

Китай обеспечивает баланс между продовольственной безопасностью и экспортом. Стратегическими приоритетами являются: применение экспортных квот на зерно для стабилизации внутренних цен, создание Единой цифровой платформы АПК с интеграцией 85% сельхозпредприятий, экспорт овощей и фруктов на 21 млрд. долл в 2024 году, инвестиции 7 млрд. долл в агробототехнику к 2025 году. Большое значение имеют инновационные решения: система социального рейтинга для фермеров, внедряющих ресурсосберегающие технологии, создание вертикальных фермы в 35 мегаполисах производительностью 20 кг/м², искусственный интеллект для прогнозирования урожайности с точностью 93%.

Бразилия является мировым лидером по экспорту сои (37% рынка) и сахара (45%). Страна испытывает острую потребность в проведении мелиоративных работ (82% пахотных земель). Большую роль играют государственные инициативы в виде налоговых льгот для предприятий, сохраняющих 20% лесного покрова, реализации системы сельхозстрахования с охватом 65% производителей, создание Национального банка генетических ресурсов растений.

Страны БРИКС используют дифференцированные модели государственного регулирования. Это и многоуровневая система поддержки АПК, и многообразные финансовые инструменты: прямые субсидии (до 60% стоимости удобрений для мелких фермеров Бразилии), тарифные квоты (защита индийского рынка молочной продукции через 45%-е импортные пошлины), страховые программы (российская система покрытия 45% посевных площадей).

Большое значение имеют инфраструктурные проекты: строительство «умных» элеваторов в ЮАР с китайскими IoT-технологиями, развитие транспортного коридора «Север-Юг» для поставок российской пшеницы в Индию и др.

Особое поле деятельности в сфере экономики стран БРИКС - борьба с асимметрией развития. Государства БРИКС реализуют уникальные подходы к решению структурных проблем. Это, прежде всего, устранение региональных дисбалансов. Так, российская программа развития Нечерноземья увеличила инвестиции в 4 раза с 2022 года. Китайский проект «Синьцзян-2025» направляет 12% агробюджета на орошение засушливых регионов. Бразильские налоговые каникулы для агропредприятий Амазонии стимулируют легализацию землепользования. Эта проблема касается и технологического неравенства. Поэтому особую значимость имеют создание совместных производств сельхозтехники (российско-индийский завод комбайнов в Татарстане); программы технологического трансфера (передача китайских технологий капельного орошения ЮАР); образовательные инициативы (подготовка 5 000 африканских агрономов в российских вузах к 2030 году).

Для устранения торговых барьеров предусмотрен механизм взаиморасчётов в национальных валютах (доля рубля в агроторговле БРИКС достигла 19% в 2024 году), унификация фитосанитарных стандартов (соглашение по 57 позициям на саммите БРИКС-2024), а также создание Биржи сельскохозяйственных товаров БРИКС с расчётами в цифровых валютах центральных банков.

В условиях глобальных вызовов меняются и стратегии адаптации. Реализация стратегии адаптации предполагает развитие Фонда климатически умного сельского хозяйства БРИКС (5 млрд. долл капитализации), реализацию совместной селекционной программы по засухоустойчивым гибридам, а также системы спутникового мониторинга сельхозугодий с разрешением 10 м/пиксель.

Приоритетными направлениями в сфере обеспечения технологического лидерства являются цифровизация цепочек поставок (блокчейн-трекинг 85% экспортных партий), генетические технологии (CRISPR-модификация масличных культур), роботизация (доля автоматизированных ферм в Китае - 18% в 2025 году).

Развитие институциональной поддержки выражается в создании венчурного фонда агротехнологий БРИКС (1,2 млрд. долл) и патентного пула по биотехнологиям растений, в разработке Программы стандартизации данных IoT-устройств.

Перспективным направлением сотрудничества является формирование общих рынков, реализация стратегических инициатив по созданию единого фитосанитарного пространства (гармонизация 85% стандартов к 2030 году), развитие трансграничных кластеров (российско-казахстанский зерновой хаб мощностью 10 млн. тонн), создание совместных брендов (проект «Organic BRICS» для премиум-сегмента).

Особую значимость будут иметь финансовые механизмы. Это система взаимных кредитных линий центральных банков (50 млрд. долл), цифровая платформа торговли деривативами на сельскохозяйственные товары, зелёные облигации для финансирования климатических проектов.

Перспективы роста конкурентной устойчивости связаны с реализацией мегапроектов: формирование Единого цифрового пространства АПК БРИКС к 2030 году; создание резервного продовольственного фонда объёмом 10 млн. тонн; запуск совместной спутниковой группировки для мониторинга сельхозугодий.

Углубление сотрудничества в рамках БРИКС позволит не только укрепить продовольственную безопасность стран-участниц, но и пересмотреть правила функционирования глобального продовольственного рынка. Это требует выработки единых стандартов, создания параллельных финансовых институтов и формирования новых центров технологического суверенитета. Реализация этих задач превратит агропродовольственный комплекс БРИКС в системообразующий элемент мировой экономики.

Рост конкурентной устойчивости агропродовольственного комплекса оказывает влияние на продовольственную безопасность стран и их устойчивость к внешним шокам. Агропродовольственный комплекс стран БРИКС трансформируется в глобальный центр экономической силы, сочетая масштаб производства с инновационными подходами к сотрудничеству. Реализация 150 совместных проектов в области селекции растений и животных до 2030 года позволит увеличить продуктивность сельскохозяйственных земель на 25%. Развитие Северного морского пути и трансафриканских коридоров сократит логистические издержки ещё на 15–20%, усиливая конкурентные преимущества. Это не только укрепит продовольственный суверенитет стран БРИКС, но и создаст новую архитектуру глобальной продовольственной безопасности, альтернативную традиционным западным моделям.

Заключение.

Главной задачей БРИКС в целом является разработка общей стратегии объединения, решение структурных проблем, реализация инновационных подходов к сотрудничеству. Ключевыми параметрами конкурентной устойчивости агропродовольственного комплекса выступают: диверсификация производственных цепочек, адаптация к климатическим вызовам, формирование замкнутых технологических циклов и создание альтернативных финансовых механизмов сотрудничества. Ключевыми факторами успеха становятся: технологический суверенитет, институциональная гибкость, климатическая адаптивность.

Сравнительный анализ конкурентной устойчивости стран БРИКС показал, что страны имеют схожие особенности в развитии агропродовольственного комплекса, но существуют и специфические проявления несбалансированности в структуре конкурентоспособности

стран. В агропродовольственном комплексе этих стран формируются государственные стратегии обеспечения конкурентной устойчивости, многоуровневая система поддержки агропродовольственного комплекса. Особенности моделей развития и регулирования национальных агропродовольственных комплексов во многом отражает динамика внешнеторгового баланса по сельскохозяйственному сырью и продовольствию. Конкурентная устойчивость агропродовольственного комплекса стран БРИКС формируется на основе синтеза ресурсного потенциала, инновационных моделей управления и трансформации глобальных цепочек добавленной стоимости.

Страны БРИКС оказывают воздействие на переустройство однополярного мира в многополярный (с ведущими центрами в США, Евросоюзе и Китае). Одним из ответов на глобальные вызовы явилось повышение международной конкурентоспособности стран БРИКС - формирование и совершенствование экономик государств БРИКС в рамках становления и развития мировой экономики, реализация перспективных проектов.

Список источников

1. Страны БРИКС в формировании новых международных рынков агропромышленного комплекса. Экспертное заключение подготовлено по итогам сессии ПМЭФ-2024 «Роль государств БРИКС в обеспечении мировой продовольственной безопасности». - М, 2024.
2. БРИКС в мировой экономике и финансах. Монография под научной редакцией д.э.н., проф. Ярыгиной И.З., к.и.н. Герасимова В.И. // Совместное издание МГИМО МИД России, Национальный комитет по исследованию БРИКС, Университет Мировых Цивилизаций. - 2024 г.
3. Развитие взаимной торговли продукцией АПК стран БРИКС // Материалы Конференции. Федеральный центр «Агроэкспорт» и Минсельхоз России.- М., 2025.
4. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2023. Урбанизация, преобразование агропродовольственных систем и здоровый рацион питания в сельско-городском континууме. – Рим: ФАО, 2023. С. 150.
5. Рейтинг стран мира по уровню глобальной конкурентоспособности / Гуманитарный портал: исследования и прогнозы. - URL: <https://gtmarket.ru/ratings/imd-world-competitiveness-ranking>
6. Колесникова Т. Н. Анализ конкурентоспособности экономик стран БРИКС общие проблемы и преимущества // Молодой ученый. 2015. № 23 (103). С. 573-576.
7. Андропова И.В., Сахаров А.Г. Индекс устойчивого развития стран БРИКС: методологические аспекты // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 3. С. 23–47.
8. Ермолова О.В., Кирсанов В.В., Михайлова И.В. Условия и факторы конкурентоспособности агропродовольственного комплекса стран БРИКС // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2012. № 1. С. 1-5.
9. Далдеган У., де Борба В. Концепция развития БРИКС: анализ проектов, финансируемых НБР // Вестник международных организаций. 2023. Т. 18. № 4. С. 7– 33
10. Новиков А.В. Стратегии развития как основные конкурентные преимущества объединения БРИКС // Вестник НГУЭУ. 2015. № 2. С. 10-26.

References

1. BRICS countries in shaping new international markets for the agro-industrial complex. 2024. Expert report prepared based on the results of the SPIEF-2024 session "The Role of BRICS States in Ensuring Global Food Security". Moscow. (In Russ)
2. Yarygina, I.Z. and Gerasimov, V.I. (eds.), 2024. *BRICS in the global economy and finance*. Moscow: MGIMO-University, National Committee for BRICS Research, University of World Civilizations. (In Russ)

3. Development of mutual trade in agricultural products among BRICS countries. 2025. Conference proceedings. Federal Center "Agroexport" and the Ministry of Agriculture of Russia. Moscow. (In Russ)
4. FAO, 2023. *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023: Urbanization, agrifood systems transformation and healthy diets across the rural-urban continuum*. Rome: Food and Agriculture Organization, p.150.
5. World Competitiveness Ranking of Countries. Available from: <https://gtmarket.ru/ratings/imd-world-competitiveness-ranking>
6. Kolesnikova, T.N., 2015. Analysis of the competitiveness of BRICS economies: common problems and advantages. *Young Scientist*, 23(103), pp.573-576. (In Russ)
7. Andronova, I.V. and Sakharov, A.G., 2022. BRICS Sustainable Development Index: methodological aspects. *International Organizations Bulletin*, 17(3), pp.23-47. (In Russ)
8. Ermolova, O.V., Kirsanov, V.V. Mikhailova, I.V., 2012. Conditions and factors of competitiveness of the agri-food complex of BRICS countries. *Regional Agrosystems: Economics and Sociology*, 1, pp.1-5. (In Russ)
9. Daldegan, U. and de Borba, V., 2023. BRICS development concept: analysis of projects financed by NDB. *International Organizations Bulletin*, 18(4), pp.7-33. (In Russ)
10. Novikov, A.V., 2015. Development strategies as the main competitive advantages of the BRICS association. *Vestnik NSUEM*, 2, pp.10-26. (In Russ)

Информация об авторе

О.В. Ермолова – доктор экономических наук.

Information about the author

O.V. Ermolova – Doctor of Economic Sciences

Статья поступила в редакцию 17.03.2025; одобрена после рецензирования 24.03.2025; принята к публикации 28.03.2025.

The article was submitted 17.03.2025; approved after reviewing 24.03.2025; accepted for publication 28.03.2025.